

— Сегодня четверг, а у нашей учительницы музыки как раз день рождения, — Юй Шаочунь торопливо выводил на бумаге ровные строчки расчетов. — Если сопоставить все наши наблюдения за ней, мы сможем вычислить её приблизительный маршрут по четвергам.

Фэн Чжоу забрал у него листок и карандаш.

— Учительница музыки редко покидает привычную зону, — заговорил он. — Судя по плану школьных коридоров, вероятность того, что после уроков она задержится в учительской, составляет тридцать четыре и семь десятых процента. Ещё сорок пять и две десятых процента — за то, что она пойдёт в сторону музыкального класса. И в последнее время, с приближением новогоднего концерта, эта вероятность только растёт, так что...

— ...чтобы всё прошло успешно, мы обязаны подготовить всё до того, как она войдёт в класс! — закончили они в один голос.

Лу Сяонань негромко похлопала в ладоши, стараясь говорить как можно мягче:

— Потрясающе.

Она долго наблюдала, как эти двое подхватывают реплики друг друга, увлечённо споря и договаривая чужие мысли. Они соображали так слаженно, словно делили один мозг на двоих, и в какой-то момент Лу Сяонань почувствовала себя здесь совершенно лишней.

— Ты хорошо помнишь наш план действий? — обернулся к ней Юй Шаочунь.

— Зубами отскакивает. Помню лучше, чем день рождения своего айдола.

Юй Шаочунь удовлетворённо кивнул и взглянул на часы.

— Сейчас полшестого. У нас есть полчаса до начала подготовки. Аллилуйя, и да пребудет с нами Господь.

— И когда это ты заделался католиком? — поинтересовался Фэн Чжоу.

— В моменты острого суеверия не грех и помолиться.

— Мы убеждённые материалисты, — строго напомнил Фэн Чжоу. — Давай обходиться без пережитков феодализма.

Минут двадцать назад они под разными предлогами ускользнули из класса и теперь прятались в химической лаборатории. Юй Шаочунь приоткрыл шкаф с реактивами, бережно достал

оттуда изящную коробочку и поставил её на лабораторный стол.

— На эти духи у нас ушло три дня, — Юй Шаочунь медленно потянул за крышку, являя миру их творение. — Сделали всё, что могли. Результат, надо сказать, весьма недурственен.

Внутри лежал штатив с миниатюрными пробирками, плотно укупоренными деревянными пробками. Жидкости в них переливались всеми оттенками тёплого спектра: от густого, точно кровь, тёмно-красного оттенка до сочного жёлтого цвета георгина. В лучах потолочных ламп грани стекла сияли благородным, завораживающим блеском.

— Какая прелесть, — восхитилась Лу Сяонань. — И это всё вы вдвоём нашаманили?

— Сам в шоке, но наши взгляды на ароматы совпали до мелочей, — кивнул Юй Шаочунь. — Мы сошлись даже в выборе основы, что избавило нас от кучи дурацких споров.

— Споров можно избежать при любом раскладе, — отозвался Фэн Чжоу. — А собачимся мы постоянно лишь потому, что ты патологический спорщик.

— Чья бы корова мычала. В искусстве раздувать споры на пустом месте наш отличник давно заслужил звание гроссмейстера.

Дверь лаборатории с шумом распахнулась. В комнату торопливо вошёл Тань Юаньчжао с охапкой проверочных работ под мышкой.

— Зачем я вам тут понадобился?

— Старина Тань, вы ведь не забыли, какой сегодня день? — с прищуром спросила Лу Сяонань.

— День рождения Бертиля Линдблада? Того знаменитого шведского астронома? — растерялся Тань Юаньчжао. — Но это вроде бы не такой уж великий праздник...

Трое учеников смерили его тяжёлыми взглядами и в один голос выдохнули:

— Да вы безнадёжны!

Ученики без лишних церемоний вытолкали учителя в лаборантскую. Перед тем как захлопнуть дверь, Юй Шаочунь всучил ему вешалку с костюмом:

— Переодевайтесь. Потом выходите, Лу Сяонань займётся вашей причёской.

— А можно без этого? — донёсся из-за двери жалобный голос Тань Юаньчжао, который, судя

по всему, разглядывал обновку в отражении стеклянного шкафа. — Я в костюмах жутко нервничаю.

— Справитесь, не переживайте.

Договорив, Юй Шаочунь стянул с себя бесформенную школьную куртку. Под ней оказалась отглаженная белоснежная рубашка. Похоже, он продумал всё заранее: выудив из сумки тёмно-бордовый пиджак, он накинул его на плечи и ловким, привычным движением повязал галстук. Сменив образ за считанные секунды, парень выглядел так, словно прямо сейчас собирался сойти с красной дорожки какого-нибудь светского раута.

— Надо же, не знал, что мужские костюмы бывают красными, — пробормотал Фэн Чжоу.

— Индивидуальный пошив, — пояснил Юй Шаочунь. — Нам с сестрой каждый год шьют по несколько штук. А потом мама таскает нас на свои светские рауты для скучающих дам бальзаковского возраста.

Вернувшись в лабораторию Лу Сяонань заставила парней затаить дыхание. Школьная форма исчезла, уступив место изящному вечернему платью, усыпанному мерцающими пайетками. На ногах у неё красовались золотистые туфли на небольшом каблучке. Волосы были уложены в аккуратный узел и скреплены изящной шпилькой в тон наряду, выгодно подчёркивая её длинную, поистине лебединую шею. Сделав весёлый пируэт прямо перед Фэн Чжоу, она взмахнула лёгким подолом, похожим на крылья бабочки.

— Ну как? Я красивая?

Фэн Чжоу впервые в жизни видел девушку в столь роскошном наряде.

Обычно он мало задумывался о таких понятиях, как «красота», но сейчас этот образ пробудил в нём искреннее восхищение тем, что называют утончённостью и грацией.

Он приоткрыл рот и, слегка запинаясь, выдавил:

— Да... очень красиво.

— Хватит глазеть, — Юй Шаочунь бесцеремонно вырос прямо перед ним, заслоня девушку. — Давай, твоя очередь переодеваться.

— Мне тоже надо? — Фэн Чжоу удивлённо округлил глаза.

Он попятился, пытаясь отказаться:

— Нет, я, пожалуй, обойдусь...

Но Юй Шаочунь уже увлечённо копался в своём бездонном рюкзаке. Спустя секунду он извлёк на свет ещё один чехол с костюмом.

— Никаких возражений. Мы же одна команда, а значит, и выглядеть должны соответствующе — с иголочки.

Костюм оказался глубокого тёмно-синего цвета. Едва прикоснувшись к ткани, Фэн Чжоу понял, что этот материал стоит баснословных денег.

— Но у меня нет подходящей рубашки.

— Без паники, — Юй Шаочунь вручил ему аккуратно сложенную сорочку. — У меня всё схвачено. Полный комплект.

Лу Сяонань уселась на край лабораторного стола и, скрестив руки на груди, насмешливо фыркнула:

— Ну надо же, молодой господин Юй! Мне пришлось самой крутиться с платьем и причёской, а для нашего отличника у вас приготовлен персональный гардероб. Твоё предвзятое отношение, дорогой мой, опустилось глубже Марианской впадины.

— Мы должны проявлять заботу о тех, кто в ней действительно нуждается, — парировал Юй Шаочунь с максимально невозмутимым видом. — Скажи мне, дорогая Лу Сяонань, неужели у тебя дома дефицит вечерних платьев?

Когда Фэн Чжоу переоделся и нерешительно вышел из-за шкафа, костюм сидел на нём как влитой. И всё же парень чувствовал себя крайне неловко в непривычном амплуа. Он робко поднял глаза и тут же наткнулся на взгляд Лу Сяонань, которая согнулась пополам от беззвучного смеха.

— Ой, отличник Фэн, ну до чего же ты милый!

Все привыкли видеть Фэн Чжоу исключительно в мешковатой школьной форме. Из-за юношеских черт лица он всегда казался младше своего возраста — вечным подростком, который никак не повзрослеет. Строгий пиджак поначалу создавал забавный контраст, будто ребёнка насильно заставили выглядеть солидным мужчиной. Но стоило приглядеться, как эта мнимая нескладность уступила место сдержанному благородству. Костюм сидел на нём на удивление элегантно.

Это была особенная, неуловимо трогательная красота.

— Да я... — попытался вставить слово Фэн Чжоу, но закончить фразу ему не дали.

Юй Шаочунь снова бесцеремонно заслонил его от чужих глаз. Словно фокусник, он извлёк из кармана бордовый галстук, набросил его на шею Фэн Чжоу и принялся ловко затягивать узел.

— Вот теперь безусловно, — вынес он вердикт, поправляя воротничок.

Лу Сяонань лукаво прищурилась, глядя на широкую спину Юй Шаочуня, за которой тот ревностно прятал одноклассника. В её глазах промелькнула понимающая усмешка. Повернувшись к двери лаборантской, она крикнула:

— Старина Тань, вы там скоро?

— Шаочунь, послушай, — из-за двери показалась взъерошенная голова Тань Юаньчжао. — Мне кажется или этот костюм на мне как-то странно сидит?

Юй Шаочунь, которого откровенно утомляла эта медлительность, недовольно поморщился:

— Не забивайте голову пустяками. Выходите быстрее, мы и так выбиваемся из графика!

Стоило учителю переступить порог, как Лу Сяонань согнулась в новом приступе хохота — на этот раз куда более громком.

Если Фэн Чжоу в своём наряде напоминал милого юношу, решившего примерить отцовский костюм, то Тань Юаньчжао являл собой зрелище поистине комичное. Понятие «размерная сетка» при выборе его облачения было проигнорировано напрочь. Костюм смотрелся так, словно его наспех стянули с чужого плеча: брюки едва доходили до щиколоток, выставляя голые лодыжки на всеобщее обозрение, а из-под воротника пиджака сиротливо и нелепо топорщилась неоторванная магазинная этикетка.

Юй Шаочунь со стоном прижал ладонь к лицу.

— Мой просчёт. Не угадал с мерками.

Лу Сяонань, подперев подбородок ладонью, с явным удовольствием наблюдала за этой сценой.

— Признайся, наш щедрый господин Юй, ты ведь схалтурил? Для Фэн Чжоу подобрал идеальный комплект, а на бедного Тань Юаньчжао даже бирку поленился срезать. Поступил с ним как злая мачеха!

— Прекрати паясничать, у нас полно дел, — Юй Шаочунь вновь нырнул в рюкзак и выудил пару

новеньких чёрных носков. — Наденьте это. И натяните повыше, чтобы голые ноги в глаза не бросались.

Учитель покорно поплёлся натягивать носки, а Лу Сяонань тем временем усадила Фэн Чжоу на стул, собираясь заняться его причёской. Склонившись над ним, она поймала его смущённый взгляд в отражении стеклянной дверцы шкафа и заговорщически спросила:

— Ну что, уважаемый господин, какой стиль предпочтём? Сделаем дерзкую укладку или ограничимся лёгкими кудрями?

— Я... мне всё равно... — пробормотал Фэн Чжоу.

Он никогда прежде не находился так близко к девушке, и от этого внезапного соседства у него перехватило дыхание. Парень поспешно опустил голову, не смея поднять глаз, но в ответ услышал лишь звонкий, торжествующий смех одноклассницы:

— Эй, отличник Фэн, ну не скромничай ты так! Лицо такое несчастное, будто я тебя пытать собралась. Смотришь на меня как на обидчицу — так и хочется ущипнуть тебя за щёку!

Она легонько сбрызнула его волосы водой из пульверизатора и за пару минут соорудила стильную, слегка небрежную причёску. Фэн Чжоу всё это время прилежно изучал рисунок на полу, словно надеялся силой мысли вырастить на белом кафеле прекрасный цветок.

— Готово! — Лу Сяонань легонько похлопала его по плечу.

Почувствовав себя спасённым из плена, Фэн Чжоу слишком резко рванулся вверх. Нога зацепилась за ножку стула, парень покачнулся и едва не полетел на пол, рискуя пропахать носом стерильный линолеум лаборатории.

Лу Сяонань успела вовремя подхватить его под локоть.

— Ну надо же, неужели я и правда наводящий ужас монстр?

— Нет, что ты, вовсе нет, — Фэн Чжоу отчаянно замахал руками, заливаясь краской. — Это я... просто запутался в собственных ногах.

Девушка внезапно сделала шаг вперёд, заставив его попятиться, и вкрадчиво произнесла:

— Отличник Фэн, а ведь я так и не отблагодарила тебя за ту помощь.

— Пустяки, не стоит благодарности...

— Может, мне тогда за тебя замуж выйти? — прервала она его, пропустив робкие возражения мимо ушей. — Ты такой замечательный, Фэн Чжоу. Неужели сам не замечаешь, до чего ты нравишься людям?

Юй Шаочунь вернулся как раз в этот момент и услышал её последние слова. Недолго думая, он бесцеремонно ухватил Лу Сяонань за шиворот и оттащил в сторону.

— Слышь, егоза, держи свои matrimониальные планы при себе и не смущай нашего невинного отличника.

Лу Сяонань сердито высвободилась и принялась поправлять воротник, мечая в него громы и молнии:

— А тебе-то какое дело? Твоё какое право совать нос в чужие разговоры? Он что, твоя собственность?

— С чего бы вдруг не моё? — Юй Шаочунь с невозмутимым видом поднял со стола футляр со скрипкой. — Он мой непревзойдённый первый в параллели, а я его вечный второй. Вопросы имеются?

Лу Сяонань уже открыла было рот для едкой колкости, но тут её взгляд зацепился за галстук Юй Шаочуня.

Это был глубокий синий галстук от Кельвин Кляйн, украшенный едва заметным сложным тиснением. Обычный человек не придал бы этому значения, но наметанный глаз девушки подметил одну важную деталь...

Оттенки аксессуаров были подобраны со скрытым смыслом. Тёмно-синий галстук Юй Шаочуня идеально подходил к цвету пиджака Фэн Чжоу, а бордовый галстук отличника точь-в-точь повторял цвет пиджака Юй Шаочуня.

Попытайся кто-нибудь убедить её, что это простое совпадение, она бы только рассмеялась ему в лицо.

«Ну и тихони... Как же тонко они всё обставили!»

Лу Сяонань лишь тихонько скрипнула зубами, мысленно помянув чертей.